

+интро

Вчера в Санкт-Петербурге арестовали Николая Конашенка. Арестовали по обвинению за оправдание терроризма. За пост в фейсбуке. Его жена из-за этого вынуждена была покинуть пост директора общественного пространства «Новая Голландия». Задержали и 75-летнего пенсионера из Магадана, на операцию по его поимке выделили отряды полиции, ФСБ и СОБР. По всей стране как из рога изобилия полились дела за оправдание терроризма, многие после задержаний извиняются на камеру. Задерживают за это даже в Беларуси, одного молодого человека заставили извиняться с перебинтованной головой, намек это или правда отрезанное ухо, как у одного из террористов — непонятно.

Всем этим занимаются сотрудники спецслужб, чья прямая задача — как раз-таки поимка террористов. Это те, кто должен предотвращать теракты, а прямо сейчас его расследовать. Но видим мы борьбу с неправильными постами и комментариями. Причем, происходит это все это на фоне обсуждений возврата к смертной казни. Кстати, я тоже говорила на эту тему, объяснила почему это неправильно — обязательно посмотрите.

Проблема в том, что так было после практически каждого крупного теракта в новейшей истории России. Власть либо закручивала гайки, объясняя это борьбой с терроризмом и заботой о безопасности, либо прощупывала и создавала почву для борьбы с инакомыслием. К моменту теракта в Крокусе мы пришли к тому, что власть гайки уже закрутила почти до упора, что-то новенькое придумать уже сложно. Поэтому власть и гоняется за комментаторами в интернете и предлагает бредовые идеи, вроде смертной казни.

Такое ужесточение режима ради всеобщего блага часто называют концепцией «свобода в обмен на безопасность». Формулировка происходит от известного изречения одного из отцов-основателей США Бенджамина Франклина. В одном из писем он написал так: «Те, кто готов пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни

безопасности». В России же эта концепция более известна как «мочить в сортире» — дайте нам полномочий и контроля побольше, а мы вас защитим.

Можно возразить, но это же совершенно логично, что безопасность требует жестких мер, иначе зло не вырубить под корень. Лес рубят, щепки летят, тут уж ничего не поделать. По такой логике, изолированная от мира маленькая бетонная коробка с круглосуточной охраной — самое безопасное место на свете. Но вряд ли даже сторонники жесткой руки готовы переезжать в одиночную камеру.

Все это — одна из страшнейших манипуляций власти, которая использовала наши эмоции, эмпатию и страх в своих собственных целях. Более 20 лет нам обещают, что вот еще один закон, еще немного камер, еще пару силовых ведомств и полномочий для них и тогда точно будет безопасно и без терактов. Но несмотря на все это теракт случился, а спецслужбы бегают за комментаторами, а не ловят террористов. Давайте разберемся как это получилось? И что действительно нужно делать для борьбы с терроризмом.

+ ТИТР: Норд-Ост и цензура СМИ

23 октября 2002 года террористы захватили в заложники зрителей мюзикла Норд-Ост, который проходил в театре на Дубровке. Террористы три дня держали зрителей в заложниках, включая пожилых и детей. Абсолютно ошеломляющий теракт, который практически буквально происходил на наших глазах. В том числе, из-за освещения самого теракта, освобождения заложников, всех процессов вокруг театра на Дубровке чуть ли не в прямом эфире всеми телеканалами. Особенно выделялся на фоне других канал НТВ. Он не стеснялся показывать шокирующие кадры с террористами, задавать острые вопросы власти о мерах по предотвращению этого теракта, давать слово оппозиционным спикерам на эту тему. Особенно критичной для власти оказалось спасение заложников после штурма театрального центра.

26 октября спецслужбы пустили в театральный зал газ, состав которого до сих пор нам неизвестен. От этого газа присутствующие

внутри здания уснули — и заложники и террористы. Оперативная группа проникла внутрь, устранила спящих террористов и начался процесс эвакуации. Всего во время теракта погибли, по официальной версии, 130 человек. Из-за того, что спящих заложников укладывали в эвакуационные автобусы неправильно, у многих западали языки и те задохнулись во сне. И естественно, на еще независимом и свободном телевидении этот вопрос не переставал задаваться с телеэкранов. Да и сейчас продолжает задаваться, ведь спустя 22 года до нас никто не снизошел с ответами на эти вопросы. Некогда — видимо, думают о нашей безопасности.

Ну сами посудите, что это вообще такое, мы тут обещали «в сортирах мочить», а они показывают, что нас в театрах расстреливают. Да еще слово дают всяким проходимцам, с точки зрения Путина, вроде журналистки Анны Политковской. Она очень активно освещала и теракт и войну в Чечне, носила заложникам в театральном центре воду и участвовала в переговорах.

Власть и Путин в то время вообще очень болезненно воспринимали какую-то независимость и другую точку зрения. Во многом режим был еще не так силен, как сейчас, поэтому любые отклонения от нормы воспринимались как угроза. Например, Борис Немцов в одном из интервью рассказывал: когда он собрался пойти в здание театра на переговоры с террористами, ему лично позвонил Путин и сказал, что Немцову идти туда не нужно. Немцов по какой-то причине согласился. Позже, в администрации президента, Немцову объяснили, что идти не надо было, потому у того рос рейтинг и угрожал вырасти еще сильнее, если тот пойдет на переговоры.¹ Путин, по словам Немцова, сильно переживал на этот счет. Получается, его это волновало больше, чем освобождение людей в театре. ВИДЕО

Более лояльные власти СМИ с подачи Госдумы начали активно продвигать идею, что такое вот освещение терактов очень сильно мешает их предотвращению. Взрослые дяди работают, куда вы лезете со своими неудобными вопросами?

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=pT-saOUueKs>

И другие взрослые дяди в Госдуме спустя 6 дней после трагедии на Дубровке быстренько приняли поправки в законы «О СМИ» и «О борьбе с терроризмом». Теперь теракты и контртеррористические операции нужно освещать правильно, никаких подробностей разглашать нельзя. Нельзя говорить, каким газом усыпляли людей, как их выносили с места теракта, ни слова о методах спецслужб. Нельзя даже давать слово тем, кто критикует спецслужбы. Вернее, как написано в законе, «передавать высказывания лиц, направленные на воспрепятствование проведению контртеррористических операций». Что значит это самое воспрепятствование — ну, что решат власти, очевидно. Знакомый стиль — абсолютно резиновая статья, под которую может попасть все, что не понравится левой пятке ноги какого-нибудь генерала.

Это было открытое наступление на свободу слова, а параллельно шла и непубличная борьба с независимостью медиа. Продолжали бороться с журналистами из старой редакции НТВ, закрывая каналы, куда они переходили работать.

+ТИТР: Беслан и отмена выборов

Только вот, к удивлению власти, депутатов и президента Путина, безопасность все никак не думала наступать. К сожалению, ожидаемо, 1 сентября 2004 года произошел апофеоз всего этого «обмена свободы на безопасность». Случился теракт в Беслане. Террористы захватили школу номер 1 в городе Беслан в Осетии. Больше тысячи человек оказались в заложниках, большинство из них, понятное дело — дети. Прошлые уроки для спецслужб не были усвоены, видимо помешали журналисты. Поэтому 3 сентября начался штурм, с помощью спецназа, боевой техники. В прямом смысле штурм, как будто это не школа с детьми в заложниках внутри. Почему именно таким, дуболомным и прямолинейным образом решили проводить штурм, сколько из-за него в реальности погибло людей? В каком состоянии находился человек, который придумал рисковать жизнью заложников-детей? Как показывает жизнь, чем дальше мы меняли свободу на безопасность, тем больше подобных вопросов у нас возникало.

Но больше удивляли ответы и пожалуй, ответ на вопросы Беслана был одним из самых странных и жестких. 13 сентября 2004 года, в качестве реакции на теракт, Владимир Путин отменил выборы губернаторов субъектов России. Ведь это независимые губернаторы и их избиратели, оказывается, мешают теперь бороться с терроризмом. Как избранный Губернатор Красноярского края мешал Путину бороться с терроризмом? По его мнению, этот шаг должен был «обеспечить единство страны, укрепление государственных структур и доверия к власти, создания эффективной системы внутренней безопасности». В итоге миллионы людей лишились своего избирательного права, что кстати совсем не укрепляет доверие к власти. Если в стране есть регионы с такими проблемами — то можно решать вопрос точно, вводить спецрежимы. Но тогда решался вопрос не безопасности страны, а безопасности власти Путина — одним решением он поборолся с независимыми и популярными региональными политиками, каждый из которых по сути мог в любой момент стать конкурентом Путину. А так же он укрепил свою пресловутую вертикаль власти — сделал регионы и их чиновники полностью зависимыми от Кремля.

+ТИТР: Манипуляция эмоциями

Тут позвольте чуть отойти в сторону и кратко рассказать важное. Как вообще вся эта манипуляция работает? Теракт, особенно если в него вовлечены дети, как в случае Беслана — это коллективное горе, которое сопровождается целым спектром эмоций. Вот вспомните себя или близких, когда человек переживает тяжелую утрату или другие страшные стрессовые ситуации, он как будто попадает в некое подобие состояния аффекта. Так же происходит с обществом. И эту волну эмоционального состояния, где шок меняется на гнев, гнев меняется на горе, горе на апатию, государству очень легко оседлать. Ведь в таком травмированном состоянии довольно тяжело рассуждать логически — играют эмоции, одно с другим сопоставляется тяжело.

Поэтому так легко прошла отмена Губернаторских выборов в 2004 году. Шок от трагедии в Беслане еще сильнее притупил общественное чутье на манипуляции. И манипуляция эта, в

очередной раз, прошла без особой острой реакции широких масс людей.

Мы обсудили, пожалуй, две самых важных точки, когда свободу разменяли на мнимую безопасность. Бывали и другие случаи, когда после терактов делались просто глупые выводы. В одном из наших видео я говорила о понятии «театр безопасности», когда под предлогом заботы о безопасности принимаются меры, которые заведомо не должны никак не приводить к усилению безопасности. От обсуждаемой сейчас темы это отличается тем, что главный источник идеи «театра безопасности» — это просто чиновничья глупость. Например, после теракта в аэропорту Домодедово в 2011-м, когда смертник взорвался в зале прилетов и погибли 37 человек. Тогдашний президент России Дмитрий Медведев подписал указ, который поручал правительству закупить и установить везде те самые пресловутые рамки досмотра, рентгеновские сканеры, конвейеры досмотра и прочую чушь. Обязательно посмотрите выпуск, где я говорю о «театре безопасности» и почему он вреден.

Да и повсеместное внедрение камер, например, помогло как-то предотвратить последующие теракты? Их вводили уже не на фоне терактов, но тоже под предлогом безопасности. И как они помогли предотвратить теракт в Крокусе? Никак, помогли разве что арестовывать оппозиционеров, журналистов и несогласных с политикой власти в том же метро. Всех тех, кто вообще-то мирным путем хотел добиться перемен.

+ТИТР: Британия: ошибки и исправления

Ну хорошо, мы поняли, что нас обманули, что это все не избавляет от терактов, что же тогда делать? Для начала нужно признать, что закрепощение и организация лагеря вокруг граждан России не способствует их безопасности. Любой теракт — это прежде всего провал спецслужб, а не чрезмерные свободы людей. Это самый важный шаг — осознание проблемы. Кроме того, чем больше людей участвуют в принятии решений по безопасности, чем больше мнений и возможностей для обсуждения, критики, тем лучше. И помогут нам в этом осознании, банально, конкретные примеры.

Но один такой пример точно был — это пример Великобритании. Он интересен тем, что наглядно показывает путь, который мы описали выше: ошибки, осознание проблемы, шаги к реальному его решению. Начиналось все не очень хорошо. В результате независимости государства Ирландия бóльшую часть острова контролировало ирландское правительство, а северную его часть — британское правительство. Под британским правительством ирландцам-католикам жилось тяжело, возникло напряжение. Пика это напряжение достигло в конце 1960-х годов, когда католическое население Северной Ирландии выступило против дискриминационной политики британских властей и местных же протестантов. Конфликт породил жуткий круговорот насилия, террористических актов со стороны Ирландской Республиканской Армии. Для борьбы с террористами правительство Великобритании вполне себе практиковало пытки и незаконные внесудебные аресты. То есть то, о чем мы в России говорим всю неделю. К каким-то конкретным результатам это, ожидаемо, не приводило. Приводило только к международному порицанию.

Правительство Великобритании ничего лучше не придумало как... в 1972 году ввести режим прямого управления этими территориями, в обход местного правительства. Ничего не напоминает?

Естественно, это привело к усилению напряженности и кровопролитию. С 1972 по 1975 год в Северной Ирландии в результате терактов и столкновений погибли 475 человек. Наконец, до Великобритании стало доходить, что закручивание гаек как-то не ведет к безопасности.

С этих пор власти стали предпринимать меры, направленные на разрядку напряжения, расширение свобод и точечную борьбу с террористами. Основные усилия спецслужб стали направляться против лидеров боевиков, а не простого населения. Произошло некоторое переосмысление, что победить путем массовых репрессий нельзя, запугивая людей можно только их настроить против себя.

Большое внимание в этом переосмыслении уделялось политическим правам и свободам. Учредили Министерство по делам Северной Ирландии, которое должно было контролировать

все процессы по урегулированию, возврату избирательных прав, обеспечению свободы слова и так далее. Предпринимался ряд дипломатических шагов по отношению к Ирландии, подписывались совместные документы и договоренности. Самое главное — начался процесс реинтеграции местного населения, устранение дискриминации. Запустились программы по улучшению условий жизни.

Так, путем улучшения работы спецслужб, расширения политических прав и свобод было подписано Белфастское соглашение, которое окончательно закрепило это направление для урегулирования конфликта. И ни у кого ничего не отвалилось при этом, представляете? На экране появится график, можно посмотреть как начало уменьшаться количество терактов с обеих сторон, после переосмысления подхода в борьбе с терроризмом.² Очень наглядно, по-моему.

+ТИТР: Шведский подход

Есть и другой пример, который интересен с другой точки зрения. Эта страна, которая в последнее время приняла к себе большое количество мигрантов из самых разных стран, в том числе из стран с очень высоким уровнем террористической угрозы. Но при этом, теракты в этой стране практически не происходят. И выборы там вполне себе честные и открытые, никакой цензуры не существует. И эта страна — Швеция.

Как же так у шведов выходит? Все очень просто, разгадка как всегда — организация спецслужб и широкая возможность участвовать в принятии решений. Про принятие решений, думаю, понятно. Шведская демократия — одна из самых стабильных и прозрачных в Европе. Помимо этого, существует просто огромный массив самых разнообразных программ для интеграции мигрантов. Особое внимание уделяется дерадикализации населения, за этим следят особенно внимательно. Спецслужбы Швеции проводят занимаются этим в местах, где потенциально могла бы проводиться вербовка

2

https://www.researchgate.net/figure/Terrorism-in-Northern-Ireland-Due-to-Republican-Violence-Due-to-Loyalist-Violence_fig1_263405942

террористов, в тюрьмах например. У нас же, если помните, в тюрьмах власть сама вербует на войну, такое вот важное отличие.

Ну и конечно же, в Швеции занимаются улучшением работы спецслужб и агентуры. Регулярно обновляются стратегии борьбы с терроризмом, причем они публично обсуждаются. В 2015 году Швеция приняла новую концепцию, спустя 3 года после принятия старой, некоторые поправки в нее внесли после вступления Швеции в НАТО. В основе стратегии шведских спецслужб — профилактика терактов за счет укрепления связи со спецслужбами других европейских стран.

Вообще, взаимодействие спецслужб разных стран, судя по всему, основная задача спецслужб многих европейских стран. В нынешнее время даже между европейскими странами порой есть определенные противоречия, довольно сложно бывает нормально скоординировать действия спецслужб или передачу информации, например. А это немаловажно. Мы видели, как Путин фактически проигнорировал предупреждения со стороны США, в стране вроде Швеции это сочли бы за грандиозную ошибку.

Ну и в целом, давайте посмотрим на отчеты того же Федерального ведомства по охране конституции Германии. Они довольно регулярно отчитываются о количестве радикальных исламистов и прочих экстремистов в стране. Вот, к примеру, в 2018 году рассказали, что по их информации в Германии около 26 с половиной тысяч человек. Можете себе представить такой же отчет от ФСБ или других наших спецслужб? У нас бы сказали, что исламистов в стране нет, как и геев в Чечне.

+ТИТР: Не надо вестись на обещания безопасности

А вот что нельзя представить в Европе, так это молчаливое согласие с ужесточением политических режимов ради безопасности. Для Европейского союза отказ от Шенгена, возврат к пограничному контролю или ограничение миграции были бы гораздо более болезненным поражением, чем любой теракт. Не говоря уже о цензуре и отсутствии выборов.

А у нас в стране, к сожалению, прокатило. Не осталось большого количества свобод, которые у нас забрали в обмен на мнимую безопасность. В итоге, все как у Франклина — не имеем ни свободы, ни безопасности. Теракт в Крокусе снова поднял эту тему, и снова слышались окол властные голоса о необходимости ужесточения всего и вся. Ну сами подумайте, как остановит смертная казнь террориста-смертника?

Как можно бороться с настоящими террористами, если у тебя целые отделы спецслужб, специализирующие на контртерроре не занимаются разработкой и расследованием терактов, а читают комментарии в фейсбуке и арестовывают пенсионеров.

Стоит отдельно, в самом конце, сказать другую важную вещь. То что власть использует эти теракты, совершенно не значит, что она же их и устраивает. У нас нет никаких оснований так думать, вообще никаких доказательств этому нет. Лишняя конспирология им только на руку, создает образ всемогущей и всепроникающей силы. А они таковой вот вообще не являются.

Мы воочию и ужасной ценой убедились, что бесконечные полномочия спецслужб, ограничение гражданских свобод, слежка, вот этот весь большой брат — не помогает защитить общество от угроз. Зато отнимает у нас возможность сменить власть, которая не справляется с базовыми своими функциями — обеспечивать безопасность собственных граждан.